

Дмитрий КОПЬЁВ

г. Петрозаводск

Во дворе Клава, Коля и Мишка играли в бадминтон на крошечной спортивной площадке. Разумеется, воланчик перебрасывали двое, а третий судил. Лучше всех играла Клава и в большинстве случаев легко обыгрывала мальчишек. По правде сказать, всем: и тем, кто выигрывал, и тем, кто проигрывал, — немножко поднадоело это занятие и хотелось уже, так сказать, сменить пластинку.

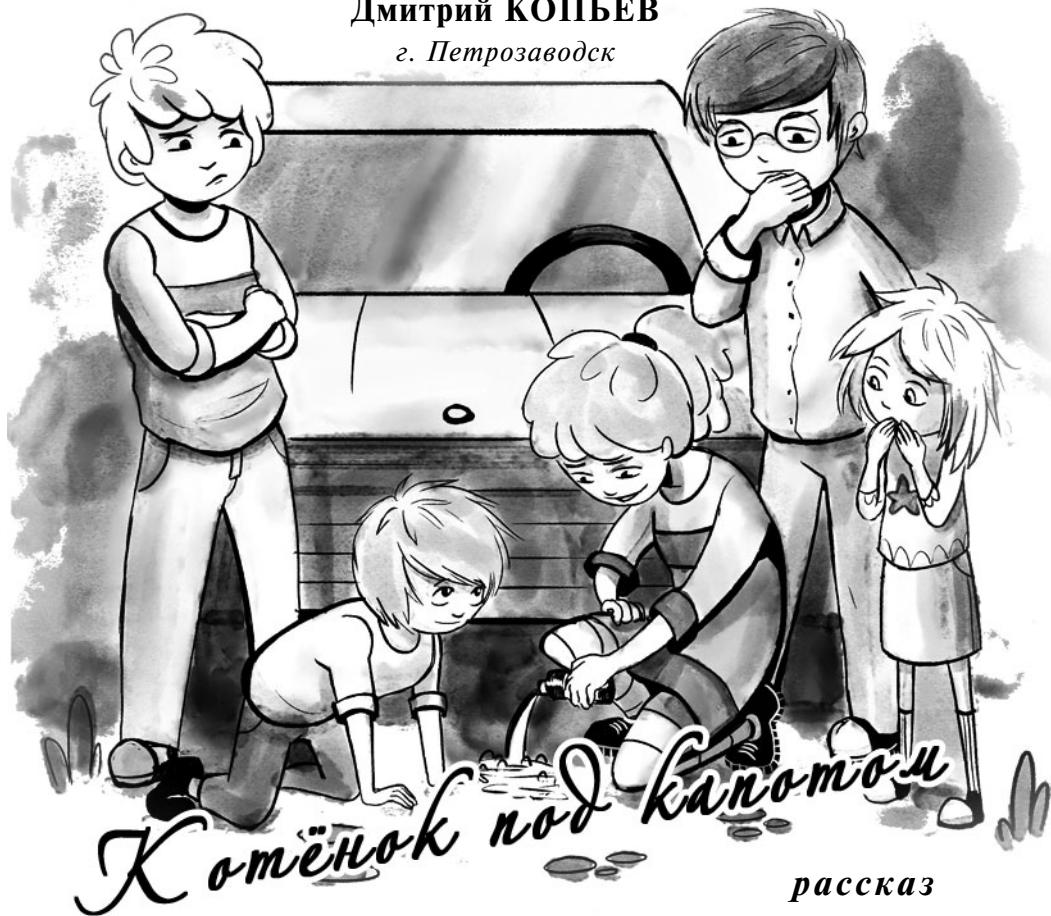
В это самое время во двор въехал автомобиль красного цвета. Вообще-то, для парковки машин возле дома было отведено особое место. Однако там всё было занято, и потому красный автомобиль, прижавшись к обочине, остановился поодаль, прямо напротив кустов сирени. Из машины вышел человек, захлопнул дверцу и направился в крайний подъезд, очевидно, к кому-то в гости.

Спустя некоторое время раздались крики: «Стой, Мурзик! Куда же ты?! Стой, Мурзик! Стой!» — и во двор влетели незнакомые девочка и мальчик. Они бежали со всех ног, преследуя, как легко можно было догадаться, какого-то Мурзика.

Мишка, Коля и Клава, обрадовавшись поводу, бросили игру и стали наблюдать за разворачивающимися событиями.

Преследователи подбежали к красному автомобилю и принялись кружить возле него, продолжая звать Мурзика. Потом принялись заглядывать под машину.

— Кыс-кыс-кыс! — взывала девочка. — Кыс-кыс-кыс, Мурзик, дурачок! Вылезай! Не бойся!

рассказ

— Кыс-кыс-кыс! — вторил ей мальчик.

Клава, Коля и Мишка, любопытствуя, подошли ближе.

— Чего случилось? — прямо спросила Клава. — Кота потеряли?

— Котёнка Мурзика! — сообщила девочка. Голосок у неё был тоненький и жалобный, и сама она была также маленькая, под стать своему голосу. — Только не потеряли, а он собаки испугался! Мы гуляли с ним, а тут — собачища!..

— Да! — подхватил восторженно мальчик. — Как бросится! Он — дёру! Мы — за ним! Он — под машину!

— Ничего, — деловито потёрла руки Клава, — сейчас достанем!

Наклонившись, она заглянула под автомобиль и позвала: — Как там тебя? Мурзик! Кыс-кыс-

кыс! Вылезай! Э-эй!.. Куда спрятался?! — потом выпрямилась и уверенно объявила: — Нет там никого! Не видно, по крайней мере.

— Дай я, — вызвался Мишка и тоже полез под машину. Он долго вглядывался, звал «кыс-кыс-кыс», но без толку. Котёнка не было.

— Нет никого, — подтвердил Мишка, поднимаясь. — Куда он делся?

Исследовать вызвался и Коля, но пришёл к такому же выводу.

— Может, он дальше побежал? — предположила Клава, махнув рукой в неопределённом направлении.

— Нет, — помотала головой девочка. — Я видела. Он здесь. Никуда дальше не убежал.

— Я тоже видел, — подтвердил мальчик.

— Дела... — задумалась Клава, после чего заключила: — Ясно. Он внутрь машины забрался!

— Ой! — упавшим голосом пролепетала девочка, в испуге оглядывая ребят. — Что же теперь делать?

— Не знаю, — сказала Клава и по-хозяйски постучала по крышке капота. — Эй! Отзовись, Мурзик!

Еще раз все дружно обошли автомобиль, звали котенка на разные лады, но ничего не помогало.

— А почему он молчит? — заинтересовалась Клава. — Немой, что ли?

— Нет, — пролепетала девочка. — Просто испугался.

— Он в шоке, — присовокупил мальчик.

— В шоке! — патетически¹ воскликнула Клава и всплеснула руками. — Он в шоке!..

— Что же теперь делать? — чуть не расплакалась девочка.

Клава покачала головой:

— Не знаю.

— Надо выманить его чем-нибудь, — предложил Мишка.

И тут Клавку осенило:

— Валерьянка есть?! — воскликнула она.

— Что-о?! — изумился Мишка.

— Не что, а валерьянка! Коты валерьянку любят... Надо просто налить немного, он и вылезет, — со знанием дела пояснила знаток кошачьих повадок.

— Наш Мурзик не любит валерьянку, — с лёгкой обидой в голосе вступилась за своего любимца хозяйка котёнка. — Он молоко любит.

— Молоком не выманишь! — отмахнулась Клава. — Тут нужен сильный запах.

— Смотря какой запах... — неуверенно вступился Коля. — Валерьянкой выманить... Сомнительно... Может, лучше рыбой?..

— Рыбой!!! — с неопишемым выражением воскликнула Клава. — Тухлой!.. Тухлой рыбой!!!

Николай вздохнул, сознавая свою ошибку, и поправил очки.

Мишка также, явно сомневаясь, пожал плечами.

— Ну и сомневайтесь! — с вызовом заявила Клава. — На здоровье! Только делать что-то надо!

Мишка почесал в затылке и огляделся вокруг в поисках того, чего надо.

— Валерьянка, и точка! — подытожила Клава. — Сто процентов!

— У нас, кажется, есть! — пошёл навстречу решению Мишка. — Я сейчас!

Он убежал и скоро вернулся с упаковкой лекарств.

— Вот! — продемонстрировал он свою добычу. — В таблетках, правда.

— Ты чего? — воскликнула Клава. — Это же валидол, а не валерьянка.

— Какая разница? — удивился Мишка.

— А такая! Тем более валидол твой в таблетках. Как ты ему её подсунешь?

— А-а-а!.. — сообразил Мишка.

— Жидкость нужна. В пузырьке, — втолковывала Клава. — Валерьянка. Старички её пьют по каплям, понятно?

— Где же мы старичка возьмём? — растерянно спросил Коля.

— Не надо старичка брать, — снова вступил в разговор незнакомый мальчик. — Вон там за углом аптека. Я сбегаю.

— А тебе дадут? — Клава смерила его взглядом.

— Я лекарства для бабушки покупаю. Дадут, — заверил мальчик и сорвался с места.

Пока он отсутствовал, ребята продолжили попытки вызволения пленника. Принялись даже раскачивать машину, но впечатления на котёнка это не произвело.

Когда мальчик с валерьянкой вернулся, под машину, чтоб не мелочиться, вылили весь пузырёк..

По двору разлился сильный запах лекарства...

¹ Патетически — взволнованно, эмоционально, с пафосом.

— О-о-о! — протянула, схватившись за нос, Клава. — Ого-го!.. Ничего себе запашок! Как только старички это пьют!..

— Так они же понемножку, — возразил незнакомый мальчик.

— Ладно, — рассудила Клава. — Надеюсь, котёнку вашему хватит.

— Хватит, — с готовностью подтвердил мальчик. — Точно хватит. Надо только подождать...

Время шло, ребята терпеливо ждали.

Котёнок по-прежнему не подавал признаков жизни.

— Может, на маленьких не действует? — высказал предположение Коля.

Незнакомый мальчик пожал плечами.

— Н-да-а... — разочарованно протянула Клава.

— Фокус не удался.

— Что теперь делать? — в третий раз спросила маленькая хозяйка котенка.

— Не бойся, что-нибудь придумаем, — успокоила Клава и задумалась.

Незнакомая девочка в нетерпении переминалась с ноги на ногу.

— Давайте скорее будем думать, — попросила она, — не то он залезет совсем куда-нибудь не туда. Или съест что-нибудь не то!

— Там есть нечего, — со знанием дела успокоила Клава. — И вообще... Он ведь у вас не совсем дур... глупенький то есть?

— Не совсем, — согласилась девочка, — но он очень-очень маленький! Совсем маленький.

В это время из того подъезда, в котором скрылся водитель красной машины, вышел какой-то мужчина. Клава вихрем подлетела к нему.

— Здравствуйте! — выпалила она. — Вы ведь здесь живёте, в нашем доме?

— Здравствуй, девочка, — ответил дяденька. — Да, я здесь живу.

— А вы не знаете, чья это машина?

— Которая? Эта? Нет, не знаю.

— Жа-аль, — разочарованно протянула Клава.

— А что случилось?

— Понимаете, — принялась объяснять Клава, — у нас тут котёнок бегал, маленький такой, — Клава показала, какой именно маленький, — бегал, бегал, потом под машину залез, а после — прямо внутрь, представляете!..

— Быть такого не может! — удивился дяденька,

оглядывая собравшуюся детскую компанию. — Шутите?..

— Какие там шутки! — убежденно отвечала Клава. — Так оно и есть!

— Он под капот залез, — уточнил технически подкованный Мишка. — Спрятался. Прямо в моторе.

— И мы никак его выманить не можем, — внёс свою лепту в повествование незнакомый мальчик.

— А зачем он туда залез? — желая прояснить ситуацию до конца, спросил дяденька.

— Испугался! — раздался хор голосов.

— Его собака напугала, — поведала Клава и, чтобы добиться большего доверия, добавила: — Большущая... От такой куда угодно спрячешься!...

— Да-а, дела! — задумался мужчина. — А вы не видели, куда пошёл водитель?

— Я не видел, — сказал Мишка.

— Я тоже не видел, — помотал головой Коля. — То есть краем глаза видел, что машина подъехала, а куда водитель пошёл, не видел. Мы в бадминтон играли. Заняты были.

— Да он куда угодно мог пойти, — пояснила Клава. — К кому-нибудь в гости в нашем доме или вон в магазин за углом, или вон в контору...

— Или в аптеку, — подхватил незнакомый мальчик.

— Н-да-а, — протянул дяденька. — Короче, ищи-свищи...

— Может, громко покричать? — упавшим голосом предложила хозяйка котёнка.

— Все вместе, хором, — подхватил её приятель.

— Ага! — с иронией сказала Клава. — Только никто ничего не поймёт. Подумают, что пожар начался.

— Так давайте и крикнем, что пожар начался! — подхватил идею Мишка.

— Нет-нет! — испугался дяденька. — Пожар кричать не будем. Кажется, я знаю, что надо делать.

Все замолчали и заинтересованно уставились на него. Мужчина достал из кармана мобильный телефон и пояснил:

— Я сейчас позвоню в ГАИ и скажу, что меня заперли... То есть мою машину заперли... Иными словами, что эта красная машина не даёт мне отъехать. Пускай найдут владельца и позвонят ему...

— А откуда они узнают, что это он? — полюбопытствовал Мишка.

— Так просто, — объяснил дяденька. — У них все данные есть о владельцах, а я им номер этой машины дам.

Он набрал номер и стал объяснять:

— Здравствуйте! Это ГАИ?.. Да... А! Ну да, я это и имел в виду... Да... Спасибо... Вы знаете, дело в том, что мою машину заперли... Да... Нет... Да... Не могу отъехать... Опаздываю в аэро... В общем, сильно опаздываю... Да... Красный «Опель» номер... (он назвал номер)... Да... Сообщите, пожалуйста... Срочно... Моя?.. Смирнов Алексей Петрович... Семёрка... Номер (он назвал номер)... Да. Спасибо. До свидания.

По окончании разговора Алексей Петрович нажал кнопку отбоя и сказал:

— Ну вот, всё в порядке. Осталось подождать.

Спустя некоторое время из подъезда выскочил человек. При виде толпы возле своего автомобиля он ускорил шаг, подойдя, обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Почему...

— Извините, пожалуйста, не беспокойтесь, — перебил его Алексей Петрович. — Это мы звонили. Точнее, я звонил...

— Мне сказали, что я кого-то запер! — возмущённо воскликнул водитель красной машины.

— Да-да, вот я и объясняю, — продолжал Алексей Петрович. — Дело в том, что у вас под капотом сидит котёнок!

— Что-о?! — закричал водитель красной машины. — Какой ещё котёнок?..

— Вот у этой девочки, — и Алексей Петрович указал на Клаву, — действительно убежал маленький котёнок.

— Только не у этой девочки, — поправила Клава, — а вот у той...

— Да, это мой котёнок, — подтвердила маленькая хозяйка котёнка.

— Ну, всё равно, — согласился Алексей Петрович и продолжал: — Короче. Этот самый котёнок спрятался под машину, а потом, видимо, пролез дальше. Через колесо, очевидно... Нам ничего не оставалось, как разыскать вас... таким вот способом... Вы уж нас извините...

Водитель красной машины потёр лоб ладонью, встряхнул головой и сказал:

— Никогда бы не поверил... Ну да ничего, разберёмся...

Он открыл дверцу, сунулся в салон, нажал какую-то кнопку.

— Посмотрим-посмотрим, — сказал он затем, выныривая наружу, — что там за зверь сидит... Следите только, чтоб снова не убежал.

Мужчина взялся за капот и осторожно поднял его. Затем заглянул внутрь.

Все остальные заглянули тоже, а маленькая хозяйка котёнка даже привстала на цыпочки.

— Ну, где ты там?.. — позвал водитель. — А-а! Точно!.. Вижу, вижу! Хорошо спрятался, разбойник!.. Ну-ка, ну-ка... Остороженько... Ага, попался, который кусался...

Приговаривая таким образом, водитель красной машины запустил руку в самую глубину мотора и затем осторожно вытянул оттуда малыша.

— Ура! — изо всех сил своего небольшого голоса воскликнула хозяйка котёнка. — Мурзик!

— Мурзик, говоришь? — прищурился, оглядывая свою находку, водитель. — Вот ты какой, Мурзик! Как же это тебе в голову пришло залезть сюда? А? А если бы я мотор завёл?.. Представляешь?.. То-то же!.. Повезло тебе, Мурзик!

Котёнок был разноцветный, с чёрными и рыжими пятнами и красной ленточкой на шее. Самое большое рыжее пятно красовалось у него вокруг левого глаза.

— Дрожит весь, — сказал водитель красной машины. — От страха, должно быть. Держите скорее...

— Дайте мне подержать, — сказал вдруг Алексей Петрович. — Как-никак, я тоже способствовал его спасению. — Он взял котёнка в руки, повертел, осматривая с разных сторон, затем потрепал по загривку и сказал: — Ничего, ничего, молодец...

— Дайте мне, — сказала Клава. Она крепко прижала котёнка к себе и принялась гладить, приговаривая: — Дрожит весь... Ничего! Больше не бойся, всё будет хорошо...

Котёнок немного успокоился, и Клава передала его Мишке. Тот заглянул Мурзику в глаза, и малыш впервые за всё время коротко жалобно мяукнул. Мишка засмеялся и передал беглеца Коле. Коля почесал Мурзика за ухом. Тот уже совсем освоился и в благодарность боднул Кольку в плечо. Затем котёнок перешел в руки незна-

комому мальчику и наконец очутился у хозяйки. Та принялась его целовать, приговаривая:

— Мурзик, Мурзик! Больше никогда так не делай, понял! Никогда!..

— Ну ладно, я поехал, — сказал водитель красной машины. — Теперь всегда буду заглядывать под капот. Вдруг ещё какая живность залезет.

— Или заползёт, — подсказала Клава.

Водитель весело засмеялся.

— Нет уж, не надо, — сказал он и неожиданно прибавил, принюхиваясь: — Лекарством вроде каким-то пахнет. Сильно пахнет!.. Странно...

Ребята переглянулись. Запах валерьянки не улетучивался и, кажется, даже усилился.

— Это... Это куст вон тот пахнет, — заторопилась, указывая на сирень, Клава. — Скорее всего то есть... Вон он какой, видите?.. И вообще, огромное вам, преогромное спасибо!

— А! Ничего! — сказал дяденька, садясь в красную машину и заводя мотор.

— Спасибо вам! — закричали ребят вразнобой.

Водитель помахал рукой и уехал.

— Я тоже пойду, — засобирился и Алексей Петрович. — Удачи вам, ребята! — и он быстрыми шагами направился по своим делам.

— Спаси-ибо-о! — закричали ему вслед хором ребята.

Обернувшись, Алексей Петрович засмеялся и помахал рукой.

— Ну что, — сказала Клава, обращаясь к незнакомым мальчику и девочке. — Как вас хоть зовут?.. Меня — Клава.

— А я Маша, — тихонько ответила девочка.

— Сеня, — серьезно представился мальчик.

Коля с Мишей тоже назвали свои имена.

— Ну вот и познакомились, — весело сказала Клава. — Вы ведь в соседнем дворе живёте, Маша и Сеня?

— Ага! — кивнули гости.

— Так что заходите к нам, запросто. У нас тут весело бывает, — пообещала Клава. — И берегите Мурзика. Не отпускайте больше одного.

Маша, крепко прижимая Мурзика к груди, утвердительно кивнула головой. Затем они с Сеней побежали в свой двор.

Клава долго смотрела новым приятелям вслед, затем задумчиво сказала:

— Котёнка, что ли, завести?..

*Клава спешит
на помощь...*

рассказ

Дождь продолжался всю ночь, ветер завывал и метался из стороны в сторону. Он бросался на всё, что попадалось под руку, совершая вокруг живых существ и неодушевлённых предметов воинственные танцы. Ветер заставлял озябшие листья выплывать в воздухе фигуры высшего пилотажа. И всё

вокруг пришло в движение, беспокойно скрипело и стучало, стонало и хрюкало, хихикало и нашёптывало...

Когда настало утро, город было не узнать. Деревья, ещё вчера горделиво возвышавшиеся в роскошных золотых оправах, при свете дня выглядели совершенно несчастными. Они дрожали от холода и как будто с непривычки стыдились своей наготы. Дома сделались одинаково серыми и плакали влажными глазами окон... Зато все газоны и тропинки, дороги и тротуары оказались укрыты дорогим ковром необычайной, праздничной расцветки. От этой завораживающей красоты на душе у людей становилось легко и печально. Им хотелось не то пожаловаться кому-то, не то поделиться с кем-то необъяснимой радостью...

Дождик сыпал без устали. Листья на земле отзывались ему тонкой барабанной дробью. Ветер время от времени принимался говорить на своём беспокойном языке, довольно, впрочем, лениво — больше для порядка.

Клава, Мишка и Коля сидели во дворе на лавочке под сводами фанерного мухомора и молчали. Клава в новеньком ярко-красном плаще походила на волшебного гнома из подземелья или при некотором усилии воображения — на известного летучего героя из зарубежных фильмов. Мальчишки были в ничем не примечательных осенних куртках.

— Осень... — мечтательно произнесла Клава. — Красота какая...

— Холодно, — поёжился Мишка. — Чего сидим? Надо двигаться, чтобы не замёрзнуть.

— А я вчера книжку прочёл, — начал было Коля, — рассказ... Как один человек там, на Севере, шёл куда-то по лесу. А мороз был градусов сто...

— Сто не бывает, — с недоверием заметил Мишка. — Это ты лишку хватил...

— Ну, пусть меньше, — согласился Коля. — Даже семьдесят. Всё равно враз окочуришься.

— Дальше давай, — потребовал Мишка.

— Ну вот. А у него спички всё же были. Он хотел разжечь костёр, но сперва не получилось. Потом последней спичкой всё-таки разжёл, и тут — бах! — с ёлки снег упал прямо в огонь и потушил его... Человек не заметил,

что сидел под ёлкой, а снег на ветке растаял и всё!.. Обидно!.. — развёл в стороны и затем снова сомкнул руки Николай. — Последней спичкой!.. А он так и замёрз...

— Дядька замёрз? — переспросила Клава.

Коля кивнул:

— Ага.

— Костёр тоже замёрз, не сомневайся, — пытался пошутить Мишка.

— Да! — тут же вспомнил Коля. — Рассказ так и называется «Костёр».

— До зимы-то ещё далеко, — заметила Клава. — Ещё мокнуть и мокнуть...

— Обидно, если последней спичкой... — задумчиво произнес Мишка, наблюдая за ручейками дождя, стекавшими со шляпки гриба, под которым ребята укрылись.

— О том и речь! — подхватил Коля. — Заготовил бы побольше, раз такие морозы!

— Всего не предусмотреть, — вступила в спор Клава. — Он же разжёл, сам говоришь, хоть и последней спичкой. А тут — случайность! Не было — и вдруг! Это с каждым может стать!

— Это верно, — подумав, согласился Коля.

— А чего его в такой мороз понесло? — участливо спросил Мишка. — Сидел бы дома...

— Может, в той местности всегда так, — возразила рассудительная Клава. — Мороз, в смысле. Вот мы тут сидим и ждём, когда дождик закончится. А он не заканчивается. И не закончится, небось, до завтра. И чего же? Так и сидеть будем? Не-ет!.. Рано или поздно домой пойдём, и начихать будет на дождь!

— Сравнила дождь и мороз в семьдесят градусов! — буркнул Мишка.

— Он думал, дойдёт. Потеплее, небось, оделся, — строил догадки Колька.

— Не помогло, видно, — вздохнул Миша.

— Вот я и говорю! Случайность. Со всяким она бывает. Ты не ожидаешь, а тут — бац! И крышка тебе! — стояла на своем Клава.

— Почему это сразу крышка? — не соглашался Коля. — По-всякому бывает. Полезная случайность тоже бывает...

— Когда найдёшь что-нибудь! — подхватил Мишка.

— Не обязательно найдёшь, но бывает, —

будто нехотя согласилась затосковавшая от безделья Клава.

Помолчали.

— Придумала! — крикнула неожиданно Клава, глаза её сияли от радости. — Надо нам кого-нибудь спасти!

— Чего? — не понял Мишка и растерянно посмотрел на подругу.

— Спасём! Как того дядьку! — возбужденно воскликнула Клава. — Будь мы рядом, спичек бы ему дали... Он бы не замёрз!

— Лучше зажигалку тогда, — посоветовал Мишка. — Надёжнее.

— Я серьёзно! — Клава разгоряченно скинула с головы капюшон. — Вот ты спасал кого-нибудь?!

— Я? — промямлил Мишка. — Не знаю!..

— Зато я знаю! Не спасал! Так и всю жизнь проживёшь — никого не спасёшь! Позорище! — презрительно фыркнула девчонка.

— Чего это позорище? Ещё успею... — проворчал Миша. — А ты сама кого собираешься спасти?

— Сейчас придумаем! — с готовностью отозвалась Клава, будто только и ждала этого вопроса.

— Дождь, кажется, закончился. Пойдёмте на речку, — предложил Коля. — Может, там тонет кто-нибудь...

Мишка посмеялся в ответ:

— Ага, точно! И нас дожидается!

— Да ну вас! — воскликнула Клава. — Вам хиханьки, а я уже придумала!

— Что?! — хором спросили мальчишки.

— Смотрите! — с живостью начала Клава. — Сюжет такой. На улице, ну, лучше в подворотне какой-нибудь, грабят человека. Тут появляюсь я, вся такая в красном плаще с капюшоном, да ещё чёрную маску надену... Ну, как на карнавале, такую узенькую, для глаз, чтобы было похоже на того... который летал... Как его...

— Зорро? — подсказал Коля.

— Да нет, — отмахнулась Клава. — Какой Зорро! Тот на лошади был. Не очень-то летаешь... А этот — Человек-паук!.. Или нет... Лучше Летучая мышь! Этак женственнее всё-таки будет!.. Да... Так вот... Я спасаю грабите-

лей... То есть нет, наоборот, тех, кого грабят!.. Круто?

— Круто, — озадаченно сказал Мишка. — Ты что, натурально прилетишь?

— Это детали! — бросила Клава. — Главное — идея!

— Идея, может, и неплохая, — осторожно согласился Коля. — Только кого грабить будут? И где? Не на каждом же углу грабят...

— А грабить будете вы, — тоном, не допускающим возражений, объявила Клава. — Спасать — я. А жертву найдём!

— Ха-ха-ха-ха!.. — засмеялся Мишка. — Мы — грабить?! Ничего лучше не придумала?

— А где я тебе настоящих грабителей возьму? — тут же возразила Клава. — И потом я с ними не справлюсь. А с вами — запросто!

— Почему это с нами — запросто? — ревниво спросил Коля.

— Потому что понарошку. Мы разыграем это всё. Спектакль устроим, ясно? — пояснила Клава.

— А что, — сказал Мишка, — мне нравится. Можно попробовать!

— Так и я о том же! — воодушевленно воскликнула Клава. — Сейчас отретпетируем как следует и — к делу!

Клава сбегала домой за чёрной маской и затем принялась за дело. Она оказалась хорошим режиссёром — разработала целый сценарий ограбления и последующей потасовки. Целых полчаса друзья потратили на то, чтобы отработать элементы драки. Всё должно было выглядеть по-настоящему! Наконец отправились искать жертву.

Притаились между домами, выбрав место, где поблизости нет окон. К тому же весьма кстати там росли густые кусты. Ребята по очереди выглядывали из-за угла. Долго никто не появлялся.

— О! — объявил наконец глазастый Мишка. — Идёт, смотрите!

Три пары цепких глаз уставились на прохожего.

По улице шёл мальчик восьми-девяти лет, не больше. Направлялся он, по всей видимости, из магазина домой. В прозрачном па-

кете мальчишка нёс белый батон, половинку ржаного хлеба и литровую бутылку подсолнечного масла.

— В самый раз! — прошептала Клава. — Я пошла. Не упустите! — и исчезла.

Дальше всё пошло по её сценарию. Мальчик с пакетом завернул за угол. Не успел он сделать и двух шагов, как перед ним вырос Мишка. Точнее, не совсем Мишка. Перед беспечным прохожим он предстал большим чёрным призраком в надвинутом на самые глаза капюшоне. Выглядело это весьма внушительно и страшно.

— Ну чё! — рявкнул призрак, не тратя времени на увертюру². — Пацан! Деньги гони!

Мальчик вздрогнул, остановился и испуганно попятился.

Чуть запоздало зашедший с тыла Колька заставил его остановиться.

— Да! — выкрикнул он. — Это огра...брагра...грабление!!!

— Ой! — пискнул мальчик.

— Не ойкай! — грозно выкрикнул Мишка и, по-видимому, заразившись Колькиной неуверенностью, продолжал: — Это огра... брагра... тьфу!.. ограбление, понял!!!

Грабители на мгновение умолкли, оценивая произведённый собственными словами эффект.

Повисла зловещая пауза.

Ограбляемый мальчик побледнел, губы его задрожали. Ещё мгновение, и он ударился бы в рёв.

И тут Колька представил себе состояние бедняги... Вот идет он домой счастливый — из булочной да по осенним улицам. Город весь золотой вперемешку с ярко-красным. На душе у мальчика легко и весело, кругом одни только доброжелательные люди: и продавщица в магазине, и дяденька на автобусной остановке, и случайные прохожие — ну хоть девушка в вязаной шапочке и джинсах... И все кругом улыбаются... А дома ждёт любимая мама, она похвалит сына за покупки... И потом папа придет с работы. И они всей семьёй сядут обедать и говорить о чём-нибудь интересном... Потом мальчик заберётся с ногами на диван и станет читать любимую книжку,

потом пойдёт гулять с Дашей из соседнего подъезда. И станут они прыгать по упругим кучам золотых листьев и разглядывать своё отражение в золотых лужах...

И всё это именно так и должно было быть... Но вместо этого появляются какие-то страшные, незнакомые люди, и, не считаясь с тем, что мальчика так любят и папа, и мама, и Даша, и вообще все, кто его знает и кого он так же любит, любит всех, несмотря на это, эти страшные люди собираются для чего-то причинить ему зло!.. А за что? Ведь он не сделал ничего плохого! Напротив, он даже хотел, чтобы всем вокруг было хорошо... Нет, совершенно, совершенно невозможно, чтобы случилось наоборот! Нельзя, чтобы вдруг сделалось всё так плохо! Это неправильно! Для чего разрушать добрый, такой уютный и доброжелательный мир вокруг!.. Для чего?!!

Очнувшись от грёз, Коля пожалел незнакомого мальчика и намерился было сказать ему: «Да ладно, пацан, мы пошутили! Беги себе домой!..»

Но тут появилась Клава.

И не просто появилась, а возникла совершенно ниоткуда.

В своём кроваво-красном плаще с острым верхним капюшоном, с чёрной маской Летучей мыши на глазах она затмила своим великолепием жалких грабителей.

Ограбляемый всхлипнул и раздумал плакать.

— Эй! — вызывающе звонко воскликнула Клава. — Двое на одного!.. А?! Давно по шею не получали?!

— Это что за чучело?! — вживаясь в роль, угрожающе пророкотал Мишка. — А ну вали отсюда, селёдка недожаренная!

— Что-о-о?! — презрительно протянула Клава, метнув молнию своего взгляда из-под чёрной маски. — Это кто там мяукает?!

Колька решил также внести свою лепту в дело об ограблении.

— Ну ты... Летучий голландец! — сказал он, припоминая давешний разговор о каких-то полётах. — Давай-ка поднимай паруса! Гребь отсюда!..

² Увертюра — оркестровое вступление к опере, балету, драматическому спектаклю и т. п.

Он хотел прибавить ещё что-нибудь, уже из морской терминологии вроде «суши вёсла», но было поздно.

Клава развернулась на него.

Ограбляемый, пользуясь перестановкой сил, спрятался за спину Летучего голландца.

Вновь начавшийся дождик, будто испугавшись чего-то, прекратил стучать по листьям. Казалось, во всём свете наступила тишина.

— Значит, так! — выдержав надлежащую паузу, внушительно проговорила Клава. — Папуасы несчастные... За вашу ничтожную жизнь я не дам и пары стеклянных бус!.. Так что шустренько — ноги в руки, и катитесь отсюда колбаской. В штат Небраска! В нос вам подушкой, по темечку дубинкой, не будите лиха, познакомившись с Зинкой!!! — Клава набрала воздуха в лёгкие, прибавила звук на два тона выше и затараторила: — Чокли-мокли-паровоз, подотри сопливый нос!.. Хабул-бабул-пышка, выросла на лбу шишка! Не дразните кошку, не то позову Тимошку, покрошит он вас в окрошку! Семью восемь апельсин, кто ограбил магазин?! Чок, мок, с крыши скок, повтори за мной урок: лбом о стену постучи, съешь на завтрак кирпичи! С гуталином и халвой завтра будешь сам кривой! Чучело-мяучело, мяучь, пока не наскучило! Чучело мяучило, беду намяучило — прилетели чочка с чучилохчичей, да чучулох в придачу. Чучилохчича чукурыкнулась, а чочка чуть не чокнулась, да вовремя чучулох подоспел, они вместе чучилохчичу чукурыкнули да крышкой сверху зачукучикирикнули!.. А потом наоборот, как пошло всё расчукичукикручиваться да перечукичикикручиваться, тут такие тараканьи бега начались, что просто краковяк, да с присвистом!

Клава разошлась, вдохновенно сопровождая свои загадочные тексты всевозможными ужимками, жестами и неподражаемой мимикой. Она подпрыгивала и приплясывала, дёргала себя за уши и за нос, оттягивала щёки, показывала язык и корчила такие рожи, какие не могли присниться грабителям и в дурном сне...

Мишка с Колькой, не подозревавшие за своей боевой подругой подобных талантов, застыли на месте, раскрыв рты.

Ограбляемый с любопытством выглядывал из-за спины своей спасительницы, дожидаясь конца интермедии³.

Клава между тем продолжала:

— Кирики-чуварики, все мы как комарики! Напихали спичек в нос, полетели на покос! Спички чиркнули, чувыркнули, полыхнуло всё вокруг, кто боится — встаньте в круг! Прибегала тётя Валя, всех из лейки поливала. Все промокли до небес и пошли сушиться в лес. А в лесу ходят звери рогатые Зямка да Жумка! Зямка за Жумку вытянули Бужумку. Бужумка сладкая, да глупая была, в Гамбург побежала, да не ту педальку нажала, а оттуда как рывкнет да фыркнет, да как шарарахнет, да с шароперекатом! Так все вокруг и полетели, да всё по кругу, да по кругу — круг за кругом! Закруглялись, закруглялись, да так закруглились, что все наотмашь и окосели! Зямка да Жумка смеялись, смеялись, а жалости у них Бужумке ни на грош: «Ври, говорят, больше, что не ёж! Верим, верим всякому зверю, а тебе, курдылану курдылановичу курдыпополановичу, — курдыкок с переливом да сверху блям! Ты в бане все тазы перебил да переломал, лопатой дым гонял, будет тебе отмашка, в лоб тебе промокашка!!!» Уф-ф! — Клава внезапно остановилась перевести дух.

— Гы-гы-гы! — засмеялся ограбляемый мальчик и прибавил: — Клу-уто!

Первым опомнился Мишка.

— Что-о?! — вскричал он. — Курдылан?! В лоб промокашка?! Ах ты... Ах ты... селёдка... пережаренная! — скорректировал он на ходу прежнюю обзывалку.

— Давай-давай! — в азарте подначивала Клава. — Чего встал?

— А-а-а! — закричал Мишка и бросился на обидчицу.

Он картинно занёс кулак, Клава так же картинно подставила руку, совершила какой-то боевой приём и двинула Мишке под дых. Мишка театрально согнулся и заохал. На помощь товарищу поспешил Колька. Клава проделала с ним ту же операцию.

³ Интермедия — комическая сценка между основными действиями пьесы.

– Йо-йо-йо-йо-йо!!! – издала победительница боевой клич.

Но тут случилось неожиданное.

Ограбляемый мальчик, вдохновлённый ратными подвигами Летучей мыши, вдруг сорвался с места и, размахивая пакетом с продуктами и подбадривая себя воинственным воплем индейцев племени команчей, бросился на полуповерженных врагов. Он со всего размаху нанёс удар пакетом Кольке в ухо, и тот, не ожидая нападения, повалился набок, как подгнивший сноп сена. Следующий удар пришёлся по затылку Мишке. И тот, то есть Мишка, не удержавшись на ногах, носом спикировал на землю.

– Ула-а-а!!! – закричал мальчик и, продолжая размахивать своим боевым пакетом, пустился наутёк.

Всё произошло в одно мгновение. Для того чтобы опомниться и оценить происшедшее, потребовалось несколько больше времени.

– Да-а, – сказал Мишка, поднимаясь и потирая ушибленный затылок. – Повеселились, нечего сказать.

– Синяка хоть нету? – заботливо спросила Клава.

– Не знаю! – с досадой ответил Мишка. – У меня глаза на затылке ещё не выросли!

– Да ладно! – подбадривала неугомонная Клава. – Скажи спасибо, легко отделались!

– Э-это точно, – протянул Колька, подбирая и надевая упавшие очки. – Если б вместо пластиковой бутылки у него там банка шпрот была...

– Повезло-ооо!!! – выделяя ударением гласную «о», воскликнул Мишка. – Крупно повезло-о!!!

– Вот именно, – поддакнула Клава, не желая слышать Мишкиной иронии.

– А у меня, кажется, синяк будет, – ощупывая покрасневшее ухо, сказал Колька.

– Ничего, – оптимистически высказалась Клава. – Считай, боевое ранение...

Затем, подумав несколько мгновений, произнесла задумчиво и проникновенно: – Зато мальчика спасли!..

*Снегурочка
из третьего «А»*

рассказ

Маша была та самая девочка, с которой Мишка, Коля и Клава познакомились, когда спасали одного неразумного котёнка, забравшегося под капот машины. Маша училась в соседней школе и, хотя давно перешла уже в третий класс, была слишком маленького роста и потому казалась совершенно незамет-

ной среди ребят. Голос у неё был до того тихий, что её не только никто не замечал, но даже плохо слышал. Всё это сильно огорчало Машу. Однако она ничего не могла с этим поделать, и ей приходилось мириться с невольной ролью невидимки.

Маша часто жаловалась Клаве на такое положение вещей, и та как могла успокаивала девочку, стараясь всякий раз найти положительные моменты в каждом отдельном случае или происшествии.

— Вот смотри, — говорила Клава, — тебя никто не замечает, но зато никто не дёргает за косы и не бьёт ранцем по спине. Понимаешь? Это же здорово!

— Не знаю, — вздыхала Маша. — Может, иногда пусть и дёрнут... Мне не жалко...

Тогда Клава вздыхала вместе со своей маленькой подругой:

— Ладно, что-нибудь придумаем.

Приближался Новый год. Город покрылся пушистыми сугробами. Всюду, во дворах и на улицах, появились наряженные ёлки, а еще круглобокие снеговики с носами из шишек и сухих веточек. Настроение у всех без исключения — и ребят, и взрослых, было радостное и совершенно беспечное. Ведь Новый год — это такой праздник, когда у всех на душе делается хорошо совершенно без причины, просто так — только потому, что всем вокруг хорошо — по той же самой причине — без всякой то есть причины.

В школе у Маши должна была состояться ёлка — с Дедом Морозом и Снегурочкой, с играми и хороводами, с подарками. Объявили и конкурс костюмов. Для него каждый участник должен был нарядиться в какого-то сказочного или несказочного персонажа. За это можно было получить не только приз, но и всеобщее признание.

Конечно, Маша твёрдо решила участвовать в конкурсе! Она выбрала себе роль Снегурочки, а мама сшила ей костюм — с блёстками и переливающимися звёздочками, с оранжевыми и зелёными узорами. Так что Снегурочка-Маша походила скорее на нарядную ёлочку. Хотя, если приглядеться, на Снегурочку тоже была похожа...

— Класс! — восхитилась Клава, увидав костюм. — У твоей мамы фантазия работает что надо!

— Ага! — согласилась довольная Маша.

— Теперь надо, чтобы до остальных это дошло, — деловито продолжала Клава. — Чтобы тебя заметили! Нельзя допустить, чтобы кто-то другой занял первое место!

Маша вздохнула и только развела руками — мол, это не в её власти.

— Ничего! — сказала Клава. — Что-нибудь придумаем!

Накануне новогоднего утренника Мишка, Коля и Клава собрались вместе. Клава рассказала ребятам о беде маленькой Маши и тут же предложила план действий.

— Опасно! — неуверенно высказался Мишка. — Хотя и прикольно...

— Можно рискнуть, — помедлив, подтвердил Коля. — Только кто нас в другую школу пустит, да ещё на чужой утренник?

— Что за манера! — возмутилась Клава. — Делить на своё и чужое! Маша — наша!

— Наша! — согласился Коля.

— Ну и всё! — заключила Клава.

Наутро отправились всей компанией в соседнюю школу.

Снег весело хрустел под ногами ребят, лёгкий мороз щипал нос и щёки. Где-то на горизонте над самым лесом заалело. Солнце как будто вот-вот должно было выглянуть из-за туманной дымки, но всё же не рискнуло и, лишь передав привет всему свету, вскоре погасило свои тёплые лучи.

В фойе школы дежурили старшеклассники.

— Вы на ёлку, ребята? — спросил один из них.

— Ага! — бодро закивала Клава. — На ёлку.

— Но только я раньше вас не видел, — с сомнением продолжал дежурный. — Вы ведь не из нашей школы?

— Неа! — согласилась Клава. — Не из вашей. Только у нас здесь большое дело!

— Какое дело?

— Маша из третьего «А». Это наша подопечная и лучшая подруга. Нам необходимо её видеть. Это вопрос жизни и смерти! — сказала Клава таинственно.

— О как! — удивился дежурный. — Прямо так

жизни и смерти? А вообще, вы кто такие? Хотя бы назовитесь.

— Если бы я захотела соврать, я назвала бы десять своих имён, — тут же нашлась Клава. — Но поскольку я ненавижу ложь, скажу правду. Я принцесса острова Мадагаскар!.. А это, — указала она на Кольку с Мишкой, — моя верная стража... Всё понятно?..

Дежурный захохотал:

— Принцесса Мадагаскара?.. Ладно! Проходите к своей Маше из третьего «А». Есть у нас такая!

— То-то же! — торжественно воскликнула Клава и скомандовала своей «страже»: — За мной!

В актовом зале на первом этаже уже началась ёлка. В холл доносились музыка, смех, громкие возгласы Деда Мороза. Ребята наспех скинули на подоконник зимние курточки и шапки.

— Так! — огляделась Клава. — Теперь нужно определить, где у них Снегурочка прячется... Если не поздно, конечно.

Отправились на поиски.

— Смотрите, — прошептал Мишка, — кажись, там!

Дверь в одну из закулисных комнат была приоткрыта. Оттуда просачивался луч электрического света и слышалось какое-то движение: стук каблучков и шорох одежды.

— Точно там! — повторил Мишка.

— Ага! — кивнул Колька. — А вдруг там сантехник трубы проверяет. Или уборщица! Промажёмся — вот смеху будет!

— Да какой сантехник! На каблучках!.. Но надо заглянуть, — предусмотрительно добавила Клава.

Ребята попытались по очереди в щель подсмотреть, что происходит в комнате, но ничего толком не увидели.

— Ладно! — отважно решила Клава. — Этак мы всю операцию сорвём! Надо рискнуть!.. Я пошла!

И не успели Мишка с Колькой что-нибудь возразить, как подруга решительно постучала в дверь и тотчас вошла внутрь.

Действительно, там была Снегурочка. Она прохаживалась по небольшой гримёрке и попутно прихорашивалась, поглядывая в зеркало.

— Здравствуйте, тётенька! — объявила Клава. — Там спрашивают, готовы ли вы?

— Здравствуй, девочка! — рассеянно ответила Снегурочка. — ...Ах, да! Я готова. Что, уже пора?

— Нет-нет! — замахала руками Клава. — Как раз и просили передать, чтобы вы не торопились! Там такая обширная программа, ужас!.. Так что вас позовут!.. Хорошо?

— Хорошо! — согласилась Снегурочка. — Подожду...

— Пока! — зачем-то попрощалась Клава и выскользнула из гримёрки, плотно закрыв за собой дверь.

— Что делать? — шёпотом спросил Колька.

— Надо найти чем подпереть дверь! — тихо ответила Клава. — Поищите что-нибудь, пока я тут подежурю.

Мишка и Колька мигом отправились на поиски. Через несколько минут они вернулись, у каждого в руках было по швабре.

— Отлично! — закивала Клава. — Только надо отвлечь её внимание, чтоб не услышала! Давайте вы побегаете туда-сюда, как будто на ёлку опаздываете, а я в это время...

Недослушав, Мишка с Колькой принялись бегать по маленькому коридорчику, изо всех сил стуча каблучками. Клава в это время осторожно просунула швабру в дверную ручку, затем, подумав, добавила для надёжности вторую.

— Всё! — скомандовала она. — Готово! Теперь дежурьте здесь. Если что... Короче, действуйте по обстановке! — и убежала.

В актовом зале веселье шло по нарастающей. Румяный Дед Мороз хлопал своими огромными рукавицами и звонко смеялся. Вокруг ёлки прыгали обитатели леса: зайчики, белочки, волки и лисицы, толстые медвежата, мышата и птички. Кроме того, между ними сновали Баба Яга и лешие, Коты в сапогах и прочие сказочные герои.

— Ну-ка, ну-ка! — воскликнул Дед Мороз, перекрикивая смех и визги детей. — А послушайте-ка, ребята, где я был вчера! И попробуйте угадать, что я сделал с непослушными мальчиками и девочками. Понятно задание?

— Понятно! — отозвался хор голосов.

— Отлично! — возгласил Дед Мороз. — Так вот! Был я вчера у Илюшки, заморозил ему что?..

— Ушки!!! — грянул детский хор.

— Молодцы!.. Дальше продолжим! Был я вчера ещё у Антошки, заморозил ему...

— Рожки!!! — крикнули ребята и рассыпались смехом.

— Какие же рожки? — удивился Дед Мороз. — Разве у Антошек рожки бывают?.. Не-ет! Так не пойдёт! Давайте-ка повторим попытку! Был я у Антошки, заморозил ему...

— Ладочки!!!..

— Да что ж такое! — досадовал Дед Мороз, но признал: — Хотя, конечно, ладошки тоже можно... того... Но всё же... Третья попытка! Был я у непослушного Антошки — заморозил ему...

— Ножки! — закричали вразнобой ребята.

— Верно! Наконец-то! Ну, а уже сегодня, с самого утра, я был у Леночки, заморозил ей...

— Коленочки! — сразу угадал хор.

— Вот молодцы! — обрадовался Дед Мороз. — Но это всё были непослушные детишки, потому я им заморозил и рожки, и... Тьфу! То есть ладошки. А вы у меня все разумные и сообразительные! Ну-ка, проверим, кого сегодня заморозу, а кого — нет! Становитесь все за мной. — Дети встали паровозиком за Дедом Морозом. — Вот, все друг за дружку крепко держимся! Только будьте внимательны!.. — предупредил Дедушка.

Началась игра. Под весёлые праздничные стихи Дед Мороз неожиданно оборачивался и, делая вид, что хочет непременно поймать кого-то и заморозить, бросался ловить ребят. Шуму, визгу и всеобщей толкотни в этой игре было достаточно. Только с третьей попытки Деду Морозу удалось таки поймать одного мальчика, но тот был скорее доволен, чем огорчён этим.

— Уф! — сказал наконец Дедушка. — Совсем я умаялся!.. А вы согрелись?

— Да, согрелись! — закричали ребята.

— Самое время, думаю, позвать нам на помощь Снегурочку! — сказал Дед Мороз. — Одному-то мне не справиться, тяжело! Пускай примет, так сказать, вахту!.. Давайте-ка все вместе поторопим мою внучку!.. Хором, раз, два, три!!!

— Сне-гу-роч-ка-а! — что есть сил закричали дети. — Сне-гу-роч-ка!!!

— Молодцы! — похвалил Дед Мороз. — Теперь уж она точно нас услышит!

Прошло несколько минут, но Снегурочка не появлялась.

Клава сразу поняла, что настало время действовать. Она выскочила прямо на середину круга под ёлку и громко крикнула:

— Так вот же Снегурочка! Чего её искать!.. Она просто стесняется! — и Клава за руку вы-

тянула из толпы смущённую Машу. — Снегурочка! Видите?!

Дед Мороз опешил от такого поворота событий, затем посмотрел на крошечную девочку-Снегурочку и спросил:

— А чего это она такая маленькая?..

— Так она же внучка ваша! — нашлась отчаянная Клава. — Такая и должна быть! Или вы хотите, чтобы она выше вас вымахала?

Ребята засмеялись.

— Не хочу, — неуверенно ответил Дед Мороз. — Ну, что же! Внучка так внучка. Снегурочка так Снегурочка... Ну-ка, иди ко мне! — и Дед Мороз подхватил Машу на руки, поднял её высоко-высоко над головой. — Ого-го! — пробасил он. — Вот какая у меня внучка! Выше меня стала!

— Ура-а! — закричали ребята. — Ура Снегурочке!

— А какой наряд у нашей Снегурочки! — продолжал Дед Мороз. — Просто загляденье! Никогда таких симпатичных внучек не видел! — удобнее усадив Машу на руках, он спросил: — А что ты умеешь, Снегурочка? Расскажи-ка нам!

— Расскажу! — пообещала осмелевшая Маша и лукаво улыбнулась. — Только сперва скажите, Дедушка Мороз, а ведь вы всё знаете?

— Ну, всё не всё, а кое-что знаю, да! — громко признался он.

— А тогда ответьте, Дедушка, кто такой жил в кувшине сотни лет, наконец увидел свет! Бородою он оброс, это добрый... — громко сказала Маша, будто и не была той девочкой с тихим голосом, какой её раньше знали в школе.

— Дед Мороз!!! — вместо дедушки грянули ребята хором, а потом захохотали так, что стены задрожали.

Дедушка засмеялся тоже, а когда шум немножечко утих, с сомнением в голосе спросил:

— Когда же это я в кувшине сотни лет сидел?.. Э, нет, тут вы что-то напутали, ребята! Не было такого случая в моей биографии!.. Здорово вас Снегурочка с толку сбילה! Ну, а кто же это в кувшине на самом деле сидел? Кувшин волшебный, и если его рукой потереть, кто появится?..

— Старик Хоттабыч!!! — закричали вразнобой ребята.

— Вот это уже ближе к делу, — обрадовался Дед Мороз. — Это в точку! А ещё какие загадки, Снегурочка, ты знаешь?

— А вот, — сказала Маша, — какой рукой лучше всего размешивать чай?

— Хм-м! — задумался Дед Мороз. — Ну, я, например, привык размешивать чай правой рукой, да, правой... К тому же по часовой стрелке, по ходу, так сказать, солнца. Этак вкуснее выходит, точно!..

— Не рукой, бабушка! Чай лучше всего ложкой размешивать! — провозгласила Маша.

Зал зашёлся от смеха, а Дед Мороз хохотал так, что едва не потерял бороду. Отсмеявшись, он проговорил:

— Ну, Снегурочка! Ну, молодец! Поймала бабушку! Я и не сообразил! Старею, видашь, внучка!

— Нет, — уверенно сказала Маша. — Вы не стареете, Бабушка. Вы то, что надо!

— Ха-ха-ха! — еще более громко засмеялся Дед Мороз. — Ну, спасибо тебе, Снегурочка! Утешила!..

— Я могу ещё и стишок прочитать, — пользуясь случаем, предложила Маша. — Новогодний!

— Новогодний! — обрадовался Дед Мороз. — Стишок! Это хорошо! Это будет совсем кстати!

— Я сама его сочинила. Очень долго сочиняла! Только немножко мама помогла, — честно призналась Маша.

— Ничего, — согласился Дед Мороз. — Немножко — можно!.. Тем более — мама!.. Читай стишок!..

Маша звонким голосом начала:

*Мажут ёлки лапами,
Сылет снег на крыши,
Новый год с подарками
Любят даже мыши!*

— Мыши, это точно! — подхватил Дед Мороз. — Новый год все любят! А мыши особенно!.. Молодец, Снегурочка, продолжай!

*Кошки, мышки, попугаи,
Мамы, папы, ты и я
Вместе празднуем, встречая
Новый год, парам-пара!*

*Пробегают стаей волки,
Заяц прыгает по льду,
Дед Мороз спешит на тройке
Сквозь метели и пургу.*

— «Парам-пара» — это очень хорошо! — одобрил Дед Мороз. — И про меня не забыла. Спасибо, внученька!

Похвала подзадорила Машу, голос её сделался увереннее и звонче:

*Скоро в гости будет к нам он,
Шире двери открояй,
Всех друзей зови на праздник,
Всех зверушек созывай!*

*Кошки, мышки, попугаи,
Чайки, куры, петухи,
Зайцы, кролики, питоны,
Бегемоты и ежи!*

*Новый год мы встретим дружно,
Будем все друзья — на «ты»
И пожмем друг другу лапы,
Руки, крылья и хвосты!*

Когда Маша дочитала стихотворение до конца, ребята закричали:

— Ур-ра-а!!! Вот это здорово!.. Это же наша Маша! Из третьего «А»! Сама сочинила!.. Молодец, Маша!.. Вот это Снегурочка! Ура Маше! Ура Снегурочке!

— Ещё какая молодец! — подытожил Дед Мороз. — Только это не просто стишки, это целая песенка получилась... Давайте-ка, ребята, пока не забыли слова, споем все вместе! — давно забыв про свой сценарий, предложил Бабушка. — Где у меня тут помощник Заяц!.. Подбери-ка, будь добр, нам подходящую мелодию!

Помощник Деда Мороза — огромный белый заяц с длинными ушами и нарисованными усиками согласно кивнул, подошёл к синтезатору и принялся нажимать на какие-то кнопки.

— Готово! — объявил он через несколько минут.

— Что же! — воскликнул Дед Мороз. — Грянем-ка новогоднюю Снегурочкину песню!

— Грянем! — хором закричали ребята.

Послышались звуки музыки, и все, кто как запомнил, запели песенку Маши...

...В самый разгар веселья Клава, стоявшая в сторонке, заметила отчаянно жестикулирующих Кольку и Мишку на противоположном

конце зала. Клава махнула им рукой, показывая на выход, и сама, просочившись через толпу детей, выскользнула за дверь.

— Освободилась! — кратко обрисовал ситуацию взволнованный Мишка.

— Дёру! — скомандовала бывшая принцесса острова Мадагаскар.

Впопыхах накинув куртки, уже через мгновение ребята выскочили на крыльцо школы. Вокруг не было ни души.

— ...Она там билась, как птица в клетке, — принялся рассказывать Мишка. — Ну, а потом какая-то тётка заявила... Мы уж не стали дожидаться...

— Молодцы! — похвалила Клава.

— А тебе всё удалось? — спросил Колька.

— В лучшем виде!..

— Ладно, после расскажешь, — буркнул Мишка, пропустивший всё самое интересное. — Бежим, пока нас не повязали... — и компания рванула в сторону дома.

Появление настоящей Снегурочки никак не нарушило счастливого течения праздника. Она оказалась девушкой разумной и вполне искренне, самозабвенно поддержала игру в младшую сестру. Точнее, старшую сестру своей младшей сестры. В общем, кому как нравится...

И наряд Маши, разумеется, получил первое место в конкурсе.

С этого самого дня дальнейшая судьба Маши круто изменилась. Она превратилась, можно сказать, в школьную знаменитость. Теперь её замечали все. Стала она всем известной Машей из третьего «А», а ещё — Снегурочкой, внучкой Деда Мороза.

*Художник Наталья Широкова,
г. Москва*

Дмитрий Николаевич КОПЬЁВ

родился и живёт в городе Петрозаводске.

Окончил историко-филологический факультет ПетрГУ.

Пишет стихи, пьесы для детей и взрослых, рассказы.

Выпустил несколько сборников стихов.

Некоторые новогодние сказки

были поставлены на сценах ТЮЗов

Тольятти, Джамбула (Тараз), Челябинска и других городов.

В журнале «Север» публикуется впервые.

